

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ян Тяньфан

**Правовое регулирование корпоративного управления
в РФ и КНР: сравнительное исследование**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
(12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – *Шиткина Ирина Сергеевна,*
доктор юридических наук

Официальные оппоненты – *Козлова Наталия Владимировна,*
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
юридический факультет, заместитель
декана по научной работе, кафедра
гражданского права, профессор;

Беляева Ольга Александровна,
доктор юридических наук, профессор РАН,
ФГНИУ «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»,
отдел гражданского законодательства и
процесса, главный научный сотрудник;

Макарова Ольга Александровна,
доктор юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
юридический факультет,
кафедра коммерческого права, доцент.

Защита диссертации состоится «15» июня 2022 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.1(МГУ.12.03) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

Диссертация находится на хранении в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). С информацией об организации защиты и с диссертацией в электронном виде также можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/445642937/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационной работы. Категория «корпоративное управление» является одной из приоритетных в сфере корпоративного права. В доктрине корпоративное управление рассматривается как система «сдержек и противовесов» между органами управления юридического лица¹. Правовое обеспечение этой системы устанавливается законодательством, уставом и внутренними документами юридического лица и направлено на недопущение злоупотреблений со стороны отдельных органов управления или членов этих органов во вред интересам юридического лица или его отдельных участников. Целью эффективного корпоративного управления является недопущение ущемления интересов как отдельных участников внутренних корпоративных правоотношений, так и иных субъектов (стейкхолдеров). Любая коммерческая корпорация имеет своей целью получение прибыли, и система корпоративного управления должна способствовать достижению этой цели. Институт корпоративного управления представляет собой динамическую систему, которая постоянно изменяется и корректируется в зависимости от уровня социально-экономического развития. Особенности исторических традиций и текущего состояния политической и правовой систем неизбежно приводят к тому, что модели корпоративного управления в разных странах имеют свою специфику. В частности, органы управления и контроля наделяются различными функциями, отличается структура органов управления, степень ответственности и стандарты деятельности членов органов управления в различных правопорядках также не совпадают.

С учетом традиций и современных реалий можно констатировать, что российской экономике свойственна концентрация владения через контролирующих

¹ В Китае используется термин «компания» как общепринятое наименование для компаний с ограниченной ответственностью и акционерных обществ с ограниченной ответственностью. Дословный перевод китайского термина 公司治理 (корпоративное управление) означает «управление компаниями» (公司 – компания; 治理 – управление). Таким образом, для обобщения в работе используются понятия «корпорация», «компания», «юридическое лицо», «хозяйственное общество» («общество») и «организация», где это допустимо – как синонимы (подробнее см. § 1 первой главы). Под компаниями мы имеем в виду коммерческие корпорации в понимании законодательства РФ или бизнес-корпорации в понимании законодательства КНР в зависимости от контекста.

участников корпораций, осуществляющих контроль над деятельностью компаний как непосредственно, так и через зависимых лиц. Иными словами, фактически в России уже сложилась инсайдерская модель управления, что отчасти отражается в отдельных нормах корпоративного законодательства. Совет директоров (он же наблюдательный совет) определяется российским законодательством как аналог совета директоров аутсайдерской модели управления, не имеющий ничего общего с наблюдательным советом инсайдерской модели. Российские акционерные общества в целом и их совет директоров в частности в нормах российского права сформулированы под явным влиянием американской модели регулирования. Российский законодатель для целей оптимизации сложившейся смешанной модели корпоративного управления, в которой управляющий (совет директоров) и контролирующий органы (наблюдательный совет) корпорации отождествлены законодателем, выбрал в качестве варианта использование механизмов коллегиального исполнительного органа (правления) и комитетов при совете директоров из двух разных моделей одновременно.

Таким образом, можно заключить, что в России существует некая смешанная система корпоративного управления, которая включает различные положения из прямо противоположных концепций корпоративного управления. Однако аутсайдерская модель управления, определенная для публичных корпораций императивными правовыми положениями, при отсутствии «распыленных» пакетов акций у корпорации или неэффективном вмешательстве акционеров-аутсайдеров² может привести к нарушению интересов ее участников (в первую очередь миноритарных акционеров).

В настоящее время в корпоративном управлении российских хозяйственных обществ с государственным участием имеются некоторые проблемы, которые приводят к снижению эффективности управления. Как обеспечить эффективность корпоративного управления хозяйственных обществ с государственным участием и в то же время обеспечить реализацию собственных интересов общества и интересов

² Следует отметить эффективный контроль в модели, сложившейся в США. Он реализуется с помощью развитого механизма функционирования вторичного рынка ценных бумаг и наличия профессиональных менеджеров высокого уровня, количество которых в России пока невелико.

государства – проблема, на которую нужно обратить особое внимание при совершенствовании законодательства. Проблемы, существующие в правовом регулировании корпоративного управления, требуют логического и последовательного решения.

Проблематика, связанная с правовым обеспечением корпоративного управления, является актуальной не только для российского правового порядка, но и для любого другого правового порядка. Большое количество вопросов, с которым сталкиваются российский законодатель, судебные органы и исследователи-юристы, широко изучались зарубежными учеными и подвергались анализу на практике в иных государствах.

Автор настоящего исследования полагает, что в целях оптимизации структур и моделей корпоративного управления и решения проблем, существующих в правовом регулировании корпоративного управления, будет полезным провести сравнительное исследование правового регулирования корпоративного управления в Китае и России по следующим причинам.

Во-первых, современное гражданское законодательство (в том числе корпоративное) обеих стран имеет схожее историческое развитие. Правовые системы России и Китая имеют много общего благодаря тому, что в период с 1949 по 1990-е гг. советское право оказало большое влияние на китайское право. Многие современные принципы и подходы в гражданском и предпринимательском законодательстве РФ и КНР имеют общие черты. Однако из-за изменений в социальных системах и экономической политике последние 30 лет в двух странах наблюдается тенденция заимствования институтов континентального права и общего права. Сравнительное изучение результатов развития правового порядка России со странами, которые имеют сходные исторические предпосылки и текущие социально-экономические условия, способствует целенаправленному решению поставленных проблем как в России, так и в Китае³.

³ В настоящее время в Китае проводится реформа законодательства о компаниях. После 13-го Всекитайского собрания народных представителей КНР 548 представителей выдвинули соответствующие предложения, призывающие к внесению поправок в Закон КНР «О компаниях» и его

Во-вторых, вследствие различия исторических процессов развития законодательства в корпоративном праве РФ и КНР появились разные модели корпоративного управления. В Китае сформировалась смешанная модель правового регулирования корпоративного управления, которая отличается от моделей, существующих в правопорядках общего права и государствах континентального права. В китайском корпоративном праве существует множество особенностей, например, структура управления с наблюдательным советом, имеющим равный иерархический уровень с советом директоров, участие наблюдательного совета в подаче косвенных исков в интересах компании и др.

В правовом регулировании хозяйственных обществ с государственным участием законодатели России и Китая приняли сходные механизмы, в соответствии с которыми представители государственных органов, отвечающих за управление государственными активами, участвуют в органах управления компаний. Кроме того, китайский законодатель в правовом регулировании корпоративного управления компаниями с государственным участием использует специфичные правовые средства, в частности, в таких компаниях в корпоративном управлении участвует коммунистическая партия Китая (далее – КПК, или компартия Китая). Наряду со спецификой китайского корпоративного права, стоит отметить, что законодатель стремится имплементировать лучшие практики корпоративного управления, существующие в зарубежных правопорядках. Изучение преимуществ и недостатков китайской модели корпоративного управления может быть полезным для целей совершенствования правового регулирования корпоративного управления в России.

В-третьих, проведение сравнительного исследования соответствующих правовых систем является необходимостью для дальнейшего сотрудничества и развития экономик двух стран. Российско-китайские отношения в настоящее время

усовершенствованию. Некоторые специалисты, ученые и соответствующие государственные органы выдвинули мнения и предложения по внесению поправок в указанный закон через различные каналы. На 32-м заседании Постоянного комитета 13-го Всекитайского собрания народных представителей был изучен пересмотренный проект Закона КНР «О компаниях». 24 декабря 2021 г. по нему начался опрос общественного мнения (*Пересмотренный проект Закона КНР «О компаниях»* появился на свет // Thepaper: сайт. URL: https://m.thepaper.cn/baijiahao_16011089).

вступают в эпоху всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия⁴. В последние годы Китай и Россия все чаще сотрудничают в сфере инвестиций⁵ и расширяют сотрудничество в наиболее важных областях⁶, что в итоге приводит к формированию структуры всестороннего сотрудничества, расширение которого требует адекватных правовых средств. Всестороннее сотрудничество осуществляется в том числе путем организации совместных предприятий⁷, создания холдингов⁸, взаимного инвестирования в экономики государств, участия в корпорациях и пр.

⁴ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413>.

⁵ За десять лет, с 2008 по 2018 гг., прямые инвестиции Китая в Россию выросли в 17,45 раза (в 2008 г. составили 240 млн долл. США, в 2018 г. – 4 189 млн долл. США); а прямые инвестиции России в Китай – 4,12 раза (в 2008 г. составили 60 млн долл. США, в 2018 г. – 247 млн долл. США) (Давыденко Е.В., Колесникова Т.В. Инвестиционное сотрудничество Китая и России на современном этапе // *Beneficium*. 2019. № 4. С. 7). К тому же Китай в 2020 г. занял второе место по инвестициям в экономику России (разделил его с США) (Инвестиционная привлекательность стран Европы за 2020 год: Россия // Сайт EY. URL: https://www.ey.com/ru_ru/attractiveness/21/european-attractiveness-survey-2021-russia).

⁶ Согласно «Отчету о развитии китайских предприятий в России», по состоянию на конец 2021 г. в России зарегистрировано более 1 000 китайских компаний (согласно контексту имеются в виду компании с участием китайских граждан и юридических лиц. – Т. Я.), из которых более 400 – в важных областях. Инвестиционная деятельность этих компаний включает прежде всего горнодобывающую промышленность, производство, сельское хозяйство, лесное хозяйство, животноводство, рыболовство, недвижимость, программное обеспечение, ИТ-услуги, финансы и т. д. (Отчет: в России зарегистрировано более 1 000 китайских компаний // Sputnik URL: <https://sputniknews.cn/20211221/1036741615.html>). Например, одним из основных направлений российского сотрудничества с китайскими партнерами стала энергетика. Объем торговли энергоносителями составил более 40 млрд долл. Российские инвесторы вкладывают средства в строительство газопровода «Сила Сибири» (Инвестиции Китай статистика–2020 // Сайт “Center Ichinese 8.0”. URL: <https://ichinese8.ru/chinese-investment/>).

⁷ Например, доля «Роснефти» 49% в проекте по возведению комплекса «Китайско-Российская Восточная нефтехимическая компания» (СП НК «Роснефть» и CNPC 中国石油天然气公司) по переработке нефтепродуктов в Тяньцзине (天津) (Энергетика России и Китая: устойчивое развитие // Сайт РАПСИ. URL: http://rapsinews.ru/incident_publication/20211224/307622685.html). Sinopec (中国石化集团公司) и «Роснефть» договорились о строительстве нефтегазохимического комплекса в Восточной Сибири (Там же). В китайской провинции Хубэй открылось совместное российско-китайское предприятие по производству химических средств защиты растений. С российской стороны учредителем выступила компания АО Фирма «Август», а с китайской стороны – НПК Jiangsu Agrochem Laboratory Co. Ltd. (江苏省农用激素工程技术研究中心有限公司). Ожидается, что мощность предприятия составит более 7,5 тонн химических веществ в год (Топ российско-китайских проектов 2020 // РАСПП. URL: https://raspp.ru/business_news/top-russian-chinese-projects/).

⁸ Например, на территории ОЭЗ «Узловая» был построен завод Haval (哈弗), который стал первым зарубежным предприятием полного цикла для компании Great Wall Motor (长城汽车) (Топ российско-китайских проектов 2020).

Сравнительно-правовое исследование в области корпоративного управления позволяет сделать выводы, которые могут лечь в основу норм права, регулирующих сходные отношения единым методом, что будет способствовать сближению институтов и формированию более совершенной законодательной базы в обоих правовых порядках. Это приведет к углубленному сотрудничеству России и Китая в будущем.

Изложенные выше доводы обуславливают актуальность изучения китайского опыта при рассмотрении вопросов, связанных с правовым регулированием корпоративного управления.

По своей природе настоящая диссертационная работа является сравнительно-правовым исследованием, нацеленным на анализ правового регулирования корпоративного управления в РФ и КНР.

Степень научной разработанности темы. Вопросы правового регулирования корпоративного управления (до революции или в советский период – образования, деятельности и соотношения полномочий органов юридических лиц) в России были предметом исследования большого количества правоведов, среди которых:

– дореволюционные и советские правоведы: С.Н. Братусь⁹, Х.Э. Бахчисарайцев¹⁰, В.Ю. Вольф¹¹, А.И. Каминка¹², М.И. Кулагин¹³, И.А. Покровский¹⁴, Э.Г. Полонский¹⁵, И.Т. Тарасов¹⁶, Г.Ф. Шершеневич¹⁷, Р.О. Халфина¹⁸;

⁹ Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. 364 с.

¹⁰ Братусь С.Н., Флейшиц Е.А. Научно-практический комментарий к Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик / под ред. проф. С.Н. Братуся и проф. Е.А. Флейшица. М., 1962. 419 с. (Х.Э. Бахчисарайцев является соавтором).

¹¹ Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. 169 с.

¹² Каминка А.И. Очерки торгового права. М. 2002. С. 362.

¹³ Кулагин М.И. Избранные труды / редкол.: Е.А. Суханов, В.С. Ем, С.М. Корнеев, Е.В. Кулагина, Н.В. Козлова, П.А. Панкратов. М., 1997. 329 с.

¹⁴ Покровский И.А. Отзыв о книге В.Б. Ельшевича: «Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве». СПб., 1910. 36 с.

¹⁵ Полонский Э.Г. Право оперативного управления государственным имуществом – юридическая основа хозяйственной самостоятельности производственных объединений (предприятий): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. 410 с.

¹⁶ Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях / редкол.: В.С. Ем, Д.В. Ломакин. М., 2000. 666 с.

¹⁷ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. М., 2019. Т. 1: Общая часть. 148 с.

¹⁸ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. 351 с.

– современные правоведы: С.С. Алексеев¹⁹, В.А. Белов²⁰, В.А. Вайпан²¹, А.В. Габов²², Е.П. Губин²³, В.И. Добровольский²⁴, Н.В. Козлова²⁵, А.А. Кузнецов²⁶, Д.В. Ломакин²⁷, О.А. Макарова²⁸, С.Д. Могилевский²⁹, С.А. Сеницын³⁰, П.В.

¹⁹ *Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев [и др.]; под ред. С.А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. Т. 2. 928 с.*

²⁰ *Белов В.А. Гражданское право: учебник для академического бакалавриата: в 2 т. М., 2019. Т. 1: Общая часть. 451 с.*

²¹ *Вайпан В.А. Ревизионная комиссия (ревизор) общества с ограниченной ответственностью: комментарий к Федеральному закону от 8.02.1998 № 14-ФЗ // Вестник арбитражной практики. 2020. № 4. С. 15–31; Корпоративное право: учеб. курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, Е.П. Губин [и др.]; отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2018. Т. 2. 990 с. (в соавт. глава VI).*

²² *Юридические лица в российском гражданском праве: коллективная монография: в 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина [и др.]; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М., 2015. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. 384 с.; Корпоративное право: учеб. курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, Е.П. Губин [и др.]; отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 2. 990 с. (в соавт. глава XXI).*

²³ *Управление и корпоративный контроль в акционерном обществе: практ. пособие / В.Ю. Бакшинкас [и др.]; под ред. Е.П. Губина. М., 1999. 247 с.*

²⁴ *Добровольский В.И. Корпоративное право для практикующих юристов. М., 2009. 621 с.*

²⁵ *Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица: Очерк истории и теории: учеб. пособие. М., 2003. 316 с.*

²⁶ *Кузнецов А.А. Пределы автономии и воли в корпоративном праве: краткий очерк. М., 2017. 158 с.*

²⁷ *Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. 509 с.; Его же. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 9. С. 6–33.*

²⁸ *Макарова О.А. Акционерные общества с государственным участием. Проблемы корпоративного управления: монография. М., 2021. 211 с.; Макарова О.А., Попондопуло В.Ф. Корпоративное право: учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2020. 514 с.*

²⁹ *Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М., 2010. 419 с.; Его же. Органы юридического лица и их правовая природа: новая редакция 4 главы гражданского кодекса // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сб. науч. ст. II-ой междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М., 2015. С. 12–18; Его же. Актуальные правовые вопросы образования и деятельности органов хозяйственных обществ // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом. М., 2014. С. 45–51.*

³⁰ *Сеницын С.А. Корпоративный контроль в российском и зарубежном праве: взаимосвязь права и экономики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. С. 4–36; Его же. Особенности структуры собственности и корпоративного управления в компании одного лица // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 45–51.*

Степанов³¹, Е.А. Суханов³², С.Ю. Филиппова³³, Ю.С. Харитонова³⁴, Г.В. Цепов³⁵, И.С. Шиткина³⁶ и многие другие.

Проблематика правового регулирования корпоративного управления была предметом исследования множества иностранных авторов, среди которых следует выделить: P.L. Davies (П.Л. Дэвис)³⁷, E. Fama (Е. Фама)³⁸, M. Jensen (М. Дженсен)³⁹, M. Blair (М. Блэр)⁴⁰, C. Mayer (С. Майер)⁴¹ и многих других.

Правовое регулирование корпоративного управления в Китае начало привлекать широкое внимание специалистов накануне реформы Закона КНР «О компаниях» в 2004 г. Интерес становился все более заметным уже после вступления новой редакции закона в силу в 2014 г. Научное изучение правового обеспечения корпоративного контроля встречается у различных китайских авторов. Например, 邓

³¹ Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 28 с.

³² Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. 456 с.

³³ Филиппова С.Ю. Корпоративный конфликт: возможности правового воздействия: монография. М., 2009. 306 с.

³⁴ Харитонова Ю.С. Управление в корпорации: новеллы гражданского кодекса РФ // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Право. 2015. № 2 С. 57–66; *Ее же*. Корпоративное управление и дуализм права // Предпринимательское право. 2014. № 2. С. 54–59.

³⁵ Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика: учеб. пособие. М., 2007. 200 с.

³⁶ Шиткина И.С. Множественный единоличный исполнительный орган: проблемы законодательства и практики // Закон. 2021. № 9. С. 117–130; *Ее же*. Выявление и учет общих экономических интересов группы компаний (участников холдинга) при совершении крупных сделок и сделок, в которых имеется заинтересованность // Закон. 2019. № 6. С. 172–181; *Ее же*. Холдинги: правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний. М., 2008. 552 с.; *Корпоративное право: учебник* / отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2019. 728 с.; Шиткина И.С., Севеева К.В. Способы принятия решений общим собранием хозяйственного общества: новеллы законодательства // Хозяйство и право. 2021. № 8. С. 9–19; *Исследование эффективности корпоративного управления в компаниях с госучастием* / И. Шиткина, О. Буткова, В. Мамагеишвили [и др.] // Национальный доклад по корпоративному управлению. М., 2018. Т. 1, № X. С. 155–195.

³⁷ Davies P.L. Gower's Principles of Modern Company Law. 6th ed. Sweet & Maxwell, 1997. 867 p.

³⁸ Fama E. Separation of Ownership and Control / E. Fama, M. Jensen // Journal of Law and Economics. 1983. Vol. 26, No. 2. P. 301–325.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Blair M.M. Ownership and control: Rethinking Corporate Governance for the Twenty first Century / M.M. Blair. Washington DC: Brookings Institution, 1995. 388 p.

⁴¹ Mayer C. Corporate governance, competition, and performance / C. Mayer // Journal of Law and Society. 1997. Vol 24, No. 1. P. 152–176.

峰 (Дэн Фэн)⁴², 范健 (Фань Цзянь)⁴³, 顾功耘 (Гу Гунюнь)⁴⁴, 蒋大兴 (Цзян Дасин)⁴⁵, 李建伟 (Ли Цзяньвэй)⁴⁶, 施天涛 (Ши Тяньтао)⁴⁷, 王利明 (Ван Лиминь)⁴⁸, 张士元 (Чжан Шиюань)⁴⁹, 赵旭东 (Чжао Сюйдун)⁵⁰, 朱锦清 (Чжу Цзиньцин)⁵¹ и многие другие.

Целью диссертационной работы является установление содержания понятия «корпоративное управление»; изучение его правовой природы; выявление проблем, существующих в правовом регулировании корпоративного управления в России; изучение общих черт и различий в области правового регулирования корпоративного управления в России и Китае, а также внесение предложений для оптимизации или решения соответствующих проблем с учетом существующего законодательного, правоприменительного, правореализационного и научного опыта России и Китая.

Поставленная цель обусловила формулирование *задач*, решаемых в рамках настоящей работы:

1) определение содержания понятий «корпорация» и «корпоративное право» в российском и китайском праве;

⁴² Дэн Фэн. Роль, функция и теория совета директоров в китайском праве: исследование позитивного права // Китайская юриспруденция. 2013. № 3. С. 89–108. [邓峰. 中国法上董事会的角色、职能及思想渊源: 实证法的考察 // 中国法学. 2013 年. 第 3 期. 98–08 页].

⁴³ Фань Цзянь, Ван Цзяньвэнь. Корпоративное право: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. Пекин, 2018. 417 с. [范健, 王建文. 公司法: 高校教材. 北京: 法律出版社. 2018 年版. 417 页].

⁴⁴ Гу Гунюнь. Корпоративное право: учебник для вузов. Пекин, 2019. 494 с. [顾功耘. 公司法: 高校教材. 北京: 法律出版社. 2019 年版. 494 页].

⁴⁵ Цзян Дасин. Переопределение о полномочии совета директоров компании // Современная юриспруденция. 2020. № 4. С. 113–126 [蒋大兴. 公司董事会的职权再造 // 现代法学. 2020 年. 第 4 期. 113–126 页]; *Его же*. О функции совместных корпоративных решений // Юридическая наука Цинхуа. 2019. № 6. С. 135–158 [蒋大兴. 重思公司共同决议行为之功能 // 清华法学. 2019 年. 第 6 期. 第 135–158 页].

⁴⁶ Ли Цзяньвэй. Корпоративное право. Пекин, 2011. 391 с. [李建伟. 公司法. 北京.: 中国人民大学出版社, 2011 年版. 391 页].

⁴⁷ Ши Тяньтао. Корпоративное право. 4-е изд. Пекин, 2018. 625 с. [施天涛. 公司法论 / 第四版. 北京.: 法律出版社, 2018 年版. 625 页].

⁴⁸ Ван Синьсинь, Зэн Сяньи, Ван Лимин. Корпоративное право. 4-е изд. Пекин, 2020. 263 с. [王欣新, 曾宪义, 王利明 编. 公司法论 / 第四版. 北京.: 法律出版社, 2020 年版. 263 页].

⁴⁹ Чжан Шиюань. Предпринимательское право: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. Пекин, 136 с. [张士元. 企业法: 教材 / 第四版. 北京.: 法律出版社, 326 页].

⁵⁰ Чжао Сюйдун. Корпоративное право. 3-е изд. Пекин, 2018. 380 с. [赵旭东. 公司法论 / 第三版. 北京.: 中国政法大学出版社, 2018 年版. 380 页].

⁵¹ Чжу Цзиньцин. Корпоративное право: в 2 т. Пекин, 2017. Т. 1. 555 с. [朱锦清. 公司法 / 上册. —北京.: 清华大学出版社, 555 页]; *Его же*. Корпоративное право: в 2 т. Пекин, 2017. Т. 2. 442 с. [朱锦清. 公司法 / 下册. 北京.: 清华大学出版社, 2017. 442 页].

2) изучение правовой доктрины корпоративного управления, определение понятия «корпоративное управление» и его важнейших элементов, выявление правовой природы и исследование основных принципов корпоративного управления;

3) анализ источников правового регулирования корпоративного управления в России и Китае;

4) изучение правового обеспечения основных моделей корпоративного управления в странах мира;

5) исследование структуры, целей и задач органов управления компаний в Китае и России, определение особенностей распределения полномочий между этими органами, внесение предложений по совершенствованию правового регулирования полномочий совета директоров;

6) исследование особенностей образования органов хозяйственных обществ в России и компаний Китая, выявление моделей корпоративного управления, сформированных в рамках российского и китайского правового регулирования, изучение особенностей правового регулирования образования и деятельности органов хозяйственных обществ;

7) сравнение опыта правового регулирования деятельности специальных контролирующих органов корпорации в странах различных правовых систем, анализ контрольной функции за деятельностью органов управления хозяйственных обществ (за финансово-хозяйственной деятельностью хозяйственных обществ) в России и Китае, сравнительное исследование правового механизма косвенного иска в России и Китае и функций наблюдательного совета при подаче косвенного иска;

8) изучение особых механизмов в корпоративном управлении китайских хозяйственных обществ с государственным участием и их результатов на практике, а также проведение сравнительного анализа китайского и российского права по соответствующим проблемам в целях получения полезного опыта для законодательного, правоприменительного, правореализационного и научного развития в России и Китае.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертационной работы выступают общественные отношения, складывающиеся при реализации управленческой, ревизионной и контрольной функций органов юридических лиц в рамках существующих в России и Китае моделей корпоративного управления.

Предметом диссертационной работы являются нормы и институты гражданского (корпоративного) права, положения рекомендательных актов РФ и КНР, регулирующих корпоративное управление, правоприменительная и деловая практика, а также научно-доктринальные работы российских, китайских и иных зарубежных ученых, касающиеся проблем корпоративного управления и моделей распределения полномочий между органами управления юридического лица.

Теоретическую и методологическую основу диссертационной работы составляют такие методы исследования, как анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция, а также частнонаучные методы: сравнительно-правовой метод, метод интерпретаций, исторический метод, формально-догматический метод, метод системного анализа, метод статистического анализа.

В диссертационной работе автор использовал теоретические подходы, отраженные в трудах таких российских ученых, как С.С. Алексеев, В.А. Белов, В.А. Вайпан, А.В. Габов, Е.П. Губин, О.В. Гутников, Н.В. Козлова, М.И. Кулагин, Д.В. Ломакин, О.А. Макарова, С.Д. Могилевский, Э.Г. Полонский, С.А. Сеницын, Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой, С.Ю. Филиппова, Г.В. Цепов, Г.Ф. Шершеневич, И.С. Шиткина и др. Теоретическую основу исследования составили также работы зарубежных ученых: P.L. Davies (П.Л. Дэвис), Savigny (Савиньи), D.M. Walker (Д.М. Уокер), E. Fama (Е. Фама), M. Jensen (М. Дженсен), M. Blair (М. Блэр), S. Mayer (С. Майер), 邓峰 (Дэн Фэн), 范健 (Фань Цзянь), 蒋大兴 (Цзян Дасин), 李建伟 (Ли Цзяньвэй), 施天涛 (Ши Тяньтао), 王建文 (Ван Цзяньвэнь), 朱锦清 (Чжу Цзиньцин) 王志华 (Ван Чжихуа), 魏振瀛 (Вэй Чжэньин) и др.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что она является одним из первых правовых исследований в российской доктрине, изучающих проблемы корпоративного управления путем сравнения российского права с

китайским правовым опытом в ракурсе моделей корпоративного управления и теории корпоративного конституционализма.

В работе проводится сравнительное исследование существующих законодательных положений корпоративного управления, моделей корпоративного управления, а также проблем, возникающих на практике в этой сфере. На основе исследования автором предлагается решение ряда актуальных проблем правового регулирования корпоративного управления, что может быть использовано для целей усовершенствования законодательства как в Российской Федерации, так и в Китайской Народной Республике.

Научная новизна диссертационной работы характеризуется следующими **основными положениями, выносимыми на защиту:**

1. Установлено, что модели корпоративного управления Китая и России являются смешанными, характеризующимися наличием элементов различных типичных моделей корпоративного управления, заимствованными из правопорядков общего и континентального права. Доказано, что наряду с традиционно выделяемыми моделями корпоративного управления, такими как одноуровневая (аутсайдерская), двухуровневая (инсайдерская) и вариативная модели, в Китае используется особая модель корпоративного управления, которая может характеризоваться как одноуровневая дуалистическая модель корпоративного управления. Ключевой чертой этой модели является наличие двух органов управления компании, находящихся вне отношений подчинения на одном уровне: совета директоров (кит. 董事会; dǒng shì huì) и наблюдательного совета (кит. 监事会, jiān shì huì). Совет директоров осуществляет управленческие функции и полномочия стратегического менеджмента, а наблюдательный совет выполняет контрольную функцию за деятельностью компании.

2. Доказано, что предпочтительным является переход российской и китайской моделей корпоративного управления от смешанной к более гибкой, вариативной модели, характеризующейся возможностью выбора той или иной модели управления, закрепленной законодательством для непубличных обществ.

3. Показано, что в китайском законодательстве отсутствует дихотомия разделения корпораций на публичные и непубличные. Обоснована целесообразность в процессе совершенствования общих правил о компаниях в китайском законодательстве необходимости разработки специальных правил корпоративного управления, исходя из современного критерия публичности/непубличности корпораций, чтобы правовое регулирование и практика соответствовали требованиям организационно-правовой формы, ожиданиям участников и инвесторов.

4. Установлено, что причина дифференциации моделей (структур) корпоративного управления, релевантных для корпораций различных организационно-правовых форм, заключается в том, что разные виды корпораций отличаются друг от друга комбинацией интересов их участников. Так, хозяйственные общества характеризуются более сложными моделями корпоративного управления, отличающимися от упрощенных моделей в партнерствах (англ. *partnership*, кит. 合伙), поскольку в хозяйственных обществах нужно обеспечивать баланс интересов большего числа участвующих в корпоративных отношениях лиц.

5. Доказано, что в рамках конкретных моделей корпоративного управления органы компаний выполняют разные функции. Автором выделяются следующие функции, которые в различных правопорядках используются для обеспечения «сдержек и противовесов» элементов системы корпоративного управления компаний: 1) функция акционерного контроля (осуществление контроля/надзора над исполнительными органами); 2) функция контроля за финансово-хозяйственной деятельностью общества (ревизионная функция). Наличие в органах управления компании независимых директоров выступает элементом проявления акционерного контроля. Такие органы или конструкции, как ревизор, ревизионная комиссия, аудитор и комитет по аудиту при совете директоров, по сути, выполняют ревизионную функцию.

6. Показано, что в китайском законодательстве отсутствует четкое разделение компетенции между органами управления компаний. В Китае существует значительное расхождение регулирования компетенции органов управления *de-jure* и *de-facto*: фактически сложившаяся ситуация представляет собой модель

корпоративного управления, ориентированную на значительную фактическую власть директоров. Существенное сходство в организации корпоративного управления в двух сравниваемых правовых порядках позволяет сделать вывод о том, что российский законодательный опыт в части разграничения компетенции органов управления, использования принципа остаточной компетенции и ограничения на передачу компетенции общего собрания участников иным органам общества окажется полезным для применения в Китае и будет способствовать повышению эффективности корпоративного управления.

7. Доказано, что формирование наблюдательного совета, выступающего контролирующим органом компании на одном уровне с советом директоров, осуществляющим управленческие функции, является недостатком правового регулирования корпоративного управления. Статус контролирующего органа компании при следовании инсайдерской модели корпоративного управления должен быть выше, чем у управленческих органов (совета директоров или исполнительных органов по российскому праву). Возможность формирования наблюдательного совета, который осуществлял бы определенный контроль над управленческими органами, позволил бы ограничить и предотвратить оппортунистическое поведение исполнительных органов не в интересах корпорации и (или) ее участников как в китайском, так и в российском правовых порядках.

8. Обосновано, что отсутствие законодательного требования формирования совета директоров в российских непубличных обществах с большим количеством участников может приводить к нарушению интересов этих участников. В таких непубличных обществах часть компетенции общего собрания участников может передаваться исполнительному органу, а не совету директоров, поскольку этот орган формировать необязательно. Подобное положение дел рассматривается автором как порождающее риск деятельности исполнительных органов во вред интересам корпорации и (или) ее участников из-за отсутствия в структуре управления эффективного механизма акционерного контроля.

В результате проведенного исследования автор предлагает следующие **положения для внесения изменений в действующее законодательство России:**

1. Для защиты интересов непубличного общества и (или) его участников от риска оппортунистической деятельности исполнительных органов целесообразно закрепить законодательное требование о необходимости создания совета директоров при достижении определенного числа участников в таких обществах (например, 50 и более участников). Законодательство также должно содержать требование, что при достижении такого числа участников компетенция общего собрания участников не может передаваться исполнительным органам общества.

2. Для решения проблемы неиспользования потенциала ревизионной комиссии (ревизора), возникающей вследствие диспозитивности правового регулирования ее образования и деятельности в России, в целях совершенствования законодательства диссертант предлагает: 1) детализировать положения о функциях и порядке деятельности ревизионной комиссии (ревизора) (особенно для общества с ограниченной ответственностью, в котором механизм внешнего контроля слабо функционирует); 2) умеренно ограничить диспозитивность правового регулирования в части формирования ревизионной комиссии (ревизора) в непубличных обществах и добавить в законодательство следующее положение: «В непубличных обществах, действующих в определенной сфере в соответствии со специальным законодательством, а также в непубличных обществах с количеством 50 и более участников образование ревизионной комиссии является обязательным».

3. Поскольку в действующем российском законодательстве существует проблема отсутствия минимального срока владения акциями для осуществления права на подачу косвенного иска, что порождает ситуации, при которых конкурент общества, недобросовестно приобретающий достаточное количество акций общества в течение короткого периода времени, для достижения цели нарушения деятельности общества и нанесения ущерба его репутации подает косвенный иск против руководства компании, представляется обоснованной и необходимой имплементация в российское законодательство китайского опыта регулирования относительно условий предъявления акционерами компании косвенных исков. Так, возможно

предусмотреть дополнительное, временное ограничение для предъявления косвенного иска от имени и в интересах АО – «акционер или акционеры должны совместно или по отдельности владеть акциями в течение 180 дней или более длительного периода».

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается, во-первых, в описании текущего статуса китайского корпоративного права и определении (исходя из критериев российского права) понятий «корпорация» и «корпоративное право» в китайском праве. Во-вторых, в исследовании приводится классификация моделей корпоративного управления различных правовых порядков (в частности, Китая) по специальным критериям. В работе исследуется также одноуровневая дуалистическая модель корпоративного управления в Китае. В-третьих, выясняются недостатки российской смешанной модели корпоративного управления – нечеткое разделение контролирующих и управленческих полномочий органов управления корпорации, формулируются предложения по совершенствованию существующей модели. В-четвертых, полученные результаты сравнительного исследования могут быть положены в основу реформы корпоративного управления как в России, так и в Китае.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в возможности использования полученных результатов и подходов в научно-исследовательской деятельности, в процессе правотворческой деятельности для развития и совершенствования законодательства (в том числе «мягкого права»), связанного с правовым регулированием корпоративного управления. Результаты исследования могут применяться в лекционных материалах для подготовки специалистов по корпоративному, предпринимательскому и гражданскому праву, для преподавания профессиональным юристам с углубленным изучением права зарубежных стран или сравнительного правоведения в сфере правового обеспечения корпоративного управления.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность и обоснованность результатов исследования подтверждается проведенным анализом

российских, китайских и иных зарубежных научных источников, нормативных правовых актов и правоприменительной практики.

Диссертация прошла обсуждение на кафедре предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные результаты исследования отражены в семи научных статьях, опубликованных в рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.1.3. (12.00.03) изданиях, а также в иных публикациях автора. Основные научные положения и теоретические выводы нашли отражение в выступлениях на международных научно-практических конференциях в Китае и России.

Структура диссертационной работы определена целями и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения и списка литературы.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование актуальности, научной новизны исследования; характеризуется степень разработанности темы; определяются теоретическая и практическая значимость, объект, предмет, цель и задачи работы; раскрываются методологические и теоретические основы исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения о достоверности и апробации результатов исследования, структуре и объеме работы.

Первая глава «Теоретические аспекты правового обеспечения корпоративного управления» состоит из четырех параграфов и посвящена определению понятий «корпорация» и «корпоративное право» в России и Китае, исследованию правовой природы корпоративного управления, его субъектов, объектов и принципов, изучению источников правового регулирования корпоративного управления в России и Китае, выявлению существующих моделей корпоративного управления в странах мира и их особенностей.

Первый параграф «Понятия корпорации и корпоративного права в России и Китае» посвящен изучению понятий «корпорация» и «корпоративное право» в России и Китае.

Проанализирована китайская национальная специфика, касающаяся понимания термина «корпорация» в его семантическом и законодательном аспектах, а также в аспекте классификации легальных дефиниций. Уделяется особое внимание пониманию понятия «корпорация» в различных странах; проводятся сравнительно-правовое исследование китайского понимания с континентальным и общим правом и исторический анализ китайского права, выявляются различия и сходство в понимании данного понятия в Китае и за рубежом.

С учетом различия соответствующих определений в общем и континентальном праве, а также специфики китайского права, диссертант предлагает следующее определение понятию «корпоративное право», соответствующее общему взгляду в Китае: корпоративное право – это отрасль права, направленная на регулирование создания и деятельности компаний (компаний с ограниченной ответственностью и акционерных компаний с ограниченной ответственностью), обеспечение и защиту законных прав и интересов компаний, участников (акционеров) и кредиторов.

Во *втором параграфе «Правовая доктрина корпоративного управления»* рассмотрены базовые понятия, связанные с корпоративным управлением и его правовым обеспечением: корпоративное управление; субъекты, участвующие в корпоративном управлении; объект корпоративного управления; принципы корпоративного управления.

Автор изучил мнения различных ученых о понимании корпоративного управления и выделил определенные элементы для понимания корпоративного управления в юридической науке. Диссертантом доказано, что с юридической точки зрения корпоративное управление следует понимать как систему «сдержек и противовесов» между соответствующими органами компании, которая регулируется законодательством, уставом корпорации и другими внутренними документами для защиты интересов различных лиц (участников внутренних корпоративных отношений и субъектов окружающей инфраструктуры) и обеспечения нормальной и эффективной деятельности корпорации.

Анализируя теории, связанные с субъектами корпоративного управления и стейкхолдерами, соискатель пришел к выводу, что роль стейкхолдеров состоит в

компенсировании ограниченности корпоративного управления, когда задействованы только внутренние участники, снижении рисков причинения корпорацией вреда внешнему миру и обеспечении надлежащего достижения целей корпоративного управления в отношении внешней социальной ответственности. Участие в корпоративном управлении внешних заинтересованных сторон играет важную роль в здоровом функционировании современной экономики, в обороте которой корпорация выступает основным видом субъекта. Доказывая важность ESG-критериев⁵² в управлении современными корпорациями, в частности публичными, диссертант отмечает, что в настоящее время ни в России, ни в Китае еще нет единых и четких отечественных ESG-критериев и стандарта к раскрытию ESG-информации. По мнению автора, только когда будут сформулированы единые ESG-критерии, корпорации смогут эффективнее применять их в качестве принципов корпоративного управления для достижения целей и выполнения задач устойчивого развития.

В третьем параграфе «Источники правового регулирования корпоративного управления в России и Китае» изучены источники правового регулирования корпоративного управления в России и Китае.

Проведя сравнительное исследование таких источников китайского и российского корпоративного права, как Конституция, законы, международные акты, подзаконные акты, другие нормативные правовые акты, устав корпорации, внутренние документы корпорации и рекомендательные акты, диссертант пришел к следующему выводу: несмотря на то что системы источников права в Китае и России несколько отличаются, являясь странами континентального права, обе страны имеют сходные структуры систем источников права для правового регулирования корпоративного управления. Кроме того, автор считает, что хотя некоторые правовые средства не могут быть напрямую квалифицированы в качестве источника права (например, корпоративный договор, заключенный частью участниками

⁵² “E” – Environmental, Ответственное отношение к окружающей среде; “S” – Social, Высокая социальная ответственность; “G” – Governance, Высокое качество корпоративного управления.

корпорации), все они играют важную роль в правовом регулировании корпоративного управления.

В четвертом параграфе «Правовое обеспечение моделей корпоративного управления» рассматриваются модели корпоративного управления в странах мира.

Обосновано, что из-за особенностей социально-экономических условий, исторических традиций, политических и правовых систем существуют разные модели корпоративного управления в странах мира. Исходя из наделения органов управления и контроля неодинаковыми функциями, различий в структурах собственности корпораций, роли банков (участников рынка ценных бумаг) в корпоративном управлении и способах осуществления корпоративной внутренней и внешней системы «сдержек и противовесов», диссертант выделяет четыре типичные модели корпоративного управления: 1) одноуровневую (аутсайдерскую) модель; 2) двухуровневую (инсайдерскую) модель; 3) вариативную модель; 4) одноуровневую дуалистическая модель.

Автором установлено, что в Китае применяется одноуровневая дуалистическая модель, ключевой чертой которой является наличие двух органов управления компании, находящихся вне отношений подчинения (на одном уровне): совета директоров и наблюдательного совета. Совет директоров осуществляет управленческие функции и полномочия стратегического менеджмента, а наблюдательный совет выполняет контрольную функцию за деятельностью компании.

Вторая глава «Правовое регулирование образования и деятельности органов управления компании в России (на примере хозяйственных обществ) и Китае» состоит из трех параграфов и посвящена описанию правового регулирования образования органов хозяйственных обществ в России и Китае, правового регулирования деятельности органов управления хозяйственных обществ в России и Китае, а также правового обеспечения системы контроля за финансово-хозяйственной деятельностью хозяйственных обществ.

В первом параграфе «Правовое регулирование образования органов хозяйственных обществ в России и Китае» рассмотрены структура, цель и задача деятельности органов хозяйственных обществ, а также в ракурсе

публичности/непубличности корпораций проведено исследование особенностей образования органов российских хозяйственных обществ и китайских компаний, моделей корпоративного управления, сформированных в рамках правопорядка обеих стран.

Диссертантом установлено, что с точки зрения публичности/непубличности корпораций правовое регулирование образования органов хозяйственных обществ в России и Китае отличается несущественно. Социально-экономические условия и исторический процесс развития крупных хозяйственных обществ (особенно корпораций с государственным участием) обеих стран похожи. Подробное правовое регулирование формирования и деятельности органов различных корпораций в России и Китае восприняло передовой законодворческий опыт зарубежных стран с учетом национальной специфики. Наряду с этим обе страны в отношении структуры органов корпораций заимствуют опыт инсайдерской и аутсайдерской моделей. Таким образом, модели корпоративного управления в РФ и КНР являются смешанными, характеризующимися наличием элементов различных типичных зарубежных моделей корпоративного управления. Автор доказывает, что в обеих странах существуют возможность и актуальность перехода от смешанной модели корпоративного управления к более гибкой – вариативной, характеризующейся возможностью выбора той или иной модели управления, закрепленной законодательством.

Во *втором параграфе «Правовое регулирование деятельности органов управления хозяйственных обществ в России и Китае»* рассматривается проблема о распределении полномочий между органами хозяйственных обществ и реализации их компетенции в России и Китае, а также выдвигаются предложения по совершенствованию правового регулирования полномочий совета директоров в России и Китае.

Анализируя действующее китайское законодательство, диссертант доказывает, что существуют системные ошибки в корпоративном законодательстве Китая: во-первых, совет директоров стал некой «слоистой конструкцией» с тремя идентичностями – органом, принимающим решения, исполнителем и контролирующим

органом с повторением компетенции других органов; во-вторых, де-юре предполагается, что совет директоров/его члены принимают решения, но де-факто такую функцию часто реализует исполнительный орган (директора). Соискатель считает, что четкое законодательное определение пределов компетенции органов хозяйственных обществ с помощью применения принципа остаточной компетенции и ограничения на передачу компетенции может эффективнее обеспечивать баланс интересов акционеров и защищать их права на участие в корпоративном управлении в России, а также может использоваться в качестве опыта для китайского законодателя.

Анализируя ряд проблем, существующих в правовом обеспечении корпоративного управления в России, автор обращает внимание на следующие: неясность пределов передачи компетенции соответствующими органами другим нижестоящим органам (в частности, в непубличных компаниях с большим количеством участников), появляющуюся из-за несоответствия норм ГК РФ и специальных законов между собой; коллизию между управленческой и контролирующей функцией российского совета директоров, возникающую из-за смешанной модели управления и др. Изучая соответствующие вопросы и/или опыт в Китае в рамках сравнительного правоведения, диссертант вносит предложения по совершенствованию российского правового регулирования полномочий совета директоров. Так, для решений названных проблем можно закрепить в законодательстве положения, требующие в непубличных корпорациях с большим количеством участников (например, более 50) создавать совет директоров и подробно регулирующие вопрос распределения компетенции между органами корпорации. Кроме того, доказывается, что законодательство должно содержать требование, согласно которому при достижении такого числа участников компетенция общего собрания участников не может передаваться исполнительным органам общества.

В третьем параграфе «Правовое обеспечение системы контроля за финансово-хозяйственной деятельностью компаний» рассматриваются соотношение акционерного и ревизионного контроля в корпоративном управлении, изучается характеристика реализации контрольной функции органами управления и контроля

компаний в Китае и России, а также проводится сравнительный анализ функций наблюдательного совета компании при подаче косвенного иска в Китае.

Автор выделяет следующие функции, которые в различных правовых порядках используются для обеспечения «сдержек и противовесов» элементов системы корпоративного управления компаний: 1) функция акционерного контроля (осуществление контроля/надзора над исполнительными органами); 2) функция контроля за финансово-хозяйственной деятельностью общества (ревизионная функция). Диссертант демонстрирует, что механизм наблюдательного совета в китайских компаниях функционирует недостаточно эффективно, определяет основные причины такой ситуации и доказывает, что для обеспечения эффективности контрольной функции статус контролирующего органа компании при следовании инсайдерской модели корпоративного управления должен быть выше, чем у управленческих органов.

Анализируя российское законодательство, соискатель аргументирует, что чрезмерное диспозитивное правовое регулирование образования и деятельности ревизионной комиссии (ревизора) может привести к неиспользованию потенциала данного контрольного органа. Более того, из-за отсутствия эффективного механизма ревизионного контроля могут быть нарушены интересы участников корпорации. В качестве предложения по совершенствованию законодательства диссертант предлагает детализировать положения о функциях и порядке деятельности ревизионной комиссии (ревизора), умеренно ограничить диспозитивность правового регулирования в части формирования ревизионной комиссии (ревизора) в непубличных обществах.

Сравнивая правовое регулирование подачи косвенного иска в России и Китае, автор доказывает, что в действующем российском законодательстве существует проблема отсутствия минимального срока владения акциями для осуществления права на подачу косвенного иска, что порождает ситуации, когда лицо, недобросовестно приобретающее достаточное количество акций общества в течение короткого периода времени, для достижения цели нарушения деятельности общества и нанесения ущерба его репутации подает косвенный иск против руководства

компании. Диссертант предлагает предусмотреть дополнительное, временное ограничение для предъявления косвенного иска от имени и в интересах АО – 180 дней или более длительного периода.

Третья глава «Особенности правового регулирования корпоративного управления в российских и китайских компаниях с государственным участием» состоит из трех параграфов и посвящена сравнительному изучению особенностей правового регулирования корпоративного управления в компаниях с государственным участием в Китае и России в целях получения источника вдохновения для законодательного, правоприменительного, правореализационного и научного развития в России.

В первом параграфе *«Особенности правового регулирования корпоративного управления в компаниях с государственным участием в Китае»* рассмотрены проблемы участия компартии Китая в корпоративном управлении государственными предприятиями. Проанализированы предубеждения и недопонимание правового значения данного участия, обоснованы легитимность, целесообразность и преимущества такого участия. На основе проведенного исследования автор предлагает усовершенствовать законодательство, для того чтобы сделать статус партийных организаций более определенным в структуре корпоративного управления. Кроме того, рассматривается порядок назначения членов наблюдательного совета на китайских государственных предприятиях и его новое развитие.

Во втором параграфе *«Особенности правового регулирования корпоративного управления в компаниях с государственным участием в России»* обосновывается, что из-за недостатков в правовом регулировании механизма выдачи письменных директив существуют сложность процедур принятия решений, неэффективность в модели управления российскими хозяйственными обществами с государственным участием. Непрозрачная ответственность за выдачу директив и голосование по директивам в управлении хозяйственными обществами с государственным участием не только нарушает принцип подотчетности корпоративного управления, но и приводит к неэффективному управлению такими компаниями.

В третьем параграфе «Сравнение подходов правового регулирования корпоративного управления компаний с государственным участием в России и Китае» обосновывается, что эффективность корпоративного управления российскими хозяйственными обществами с государственным участием может быть повышена с помощью использования определенных правовых средств и организационно-управленческих мер, а именно: разработки более эффективных механизмов обратной связи представителей интересов государства и уполномоченных государственных органов; совершенствования порядка выдачи директив представителям Российской Федерации для голосования в органах хозяйственных обществ с государственным участием; имущественной ответственности государственных органов за выдачу директив представителям Российской Федерации для голосования, нарушающих интересы корпорации и (или) других участников; привлечения для управления компаниями с государственным участием квалифицированных специалистов, в том числе, независимых директоров, с помощью установления требований к квалификации и (или) к членству в профессиональных сообществах; совершенствование механизма косвенного иска, обеспечивающего защиту интересов корпорации и ее участников.

В заключении диссертационной работы подведены итоги исследования, обобщены основные научные и практические результаты, полученные в ходе проведенного исследования.

ОСНОВНЫЕ ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

**Список статей, опубликованных в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специаль-
ности 5.1.3. (12.00.03)**

1. Ян, Тяньфан. Классификационные модели юридических лиц в Российской Федерации и Китайской Народной Республике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14, Право. – 2018. – № 2. – С. 203–214 (0,87 п.л.). Пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,716.

2. Ян, Тяньфан. «Корпорация» и «корпоративное право» в Китае: сравнительный анализ по теории и законодательству // Предпринимательское право. – 2020. – № 2. – С. 62–69 (0,63 п.л.). Пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,843.

3. Ян, Тяньфан. Корпоративное управление с китайской спецификой: роль компартии Китая в управлении госпредприятиями // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. – 2020. – № 1. – С. 95–106 (0,75 п.л.). Пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,341.

4. Ян, Тяньфан. Правовое регулирование образования и деятельности органов хозяйственных обществ в России и Китае: сравнительное исследование в ракурсе моделей корпоративного управления // Законодательство. – 2020. – № 6. – С. 16–26 (1,06 п.л.). Пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,2.

5. Ян, Тяньфан. Участие работников в корпоративном управлении китайских компаний: сравнительный аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14, Право. – 2021. – №. 3. – С. 752–770 (1,44 п.л.). Пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,716.

6. Ян, Тяньфан. Механизм наблюдательного совета в Китае: исследование эффективности по законодательству и практике // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 9. – С. 45–48 (0,55 п.л.). Пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,121.

7. Ян, Тяньфан. Правовой механизм косвенного иска в России и Китае: сравнительное исследование // Вестник арбитражной практики. – 2021. – № 5. – С. 91–97 (0,61 п.л.). Пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,269.